

О ПЛЕМЕННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ САРМАТСКИХ СОЮЗНИКОВ ИБЕРИИ В ВОЙНЕ 35 г. н.э.: ТРИ ДОВОДА В ПОЛЬЗУ АЛАНОВ

В дискуссии на страницах «Вестника древней истории» в рамках круглого стола «Сарматы в I в. н.э.: новейшие открытия» затронут хотя и частный, но немаловажный вопрос о племенной принадлежности сарматских союзников Фарасмана Иберского в войне с парфянами в 35 г. н.э.¹ Идентификация этих сарматов имеет значение для реконструкции этнополитической ситуации в Восточной Европе I в. н.э. и для атрибуции многочисленных археологических памятников, в том числе – открытых в последние одно-два десятилетия и вызвавших настоящую дискуссию.

Сарматы в 35 г. оказались втянутыми в борьбу Рима и Парфии за Армению – вечное яблоко раздора между двумя державами. После смерти римского вассала Зенона (Арташеса, Артаксия III, ок. 18–34 гг.) парфянский царь Артабан II (11–38 гг.) попытался утвердить на освобожденном армянском престоле своего старшего сына Арсака. Одновременно Артабан потребовал от Рима возвращения оставленной в свое время в Сирии сокровищницы неудачливого своего конкурента в борьбе за парфянский трон Вонона и восстановления «границ Ахеменидов и македонцев (т.е. Селевкидов)» (Тас. Анн. 6.31.12; Dio Cass. 58.26.1). В ответ император Тиберий (14–37 гг.) выдвинул кандидатом на армянский престол Митридата, брата царя Иберии Фарасмана, и всячески побуждал своего ставленника к решительным действиям. Митридат организовал убийство Арсака и при содействии войск Фарасмана захватил столицу Армении Артаксату. Артабан на смену Арсаку отправил другого сына, Орода, подкрепив его притязания военной силой. Фарасману пришлось обратиться за помощью к своим соседям албанам и призвать племена транскавказских сарматов². С их помощью парфяне были разбиты и покинули Армению, которая осталась за Митридатом (Тас. Анн. 6. 32–37).

Кто были эти призванные иберийцами варвары, которых Тацит, наш основной источник, обозначает слишком широким термином «сарматы»? В отечественной литературе назывались племена аорсов, сираков, аланов, причем последние все реже берутся в расчет³. Эта

¹ Датировка по Тациту (Анн. 6. 31: консульство Г. Цестия и М. Сервилия) и Диону Кассию (58.26). Иосиф Флавий (Ant. Jud. 18. 96 sq.) ошибочно помещает рассказ о парфянских и армянских делах после посещения легатом Сирии Л. Вителлием Иудеи, которое имело место в 36–37 гг. (незадолго до смерти Тиберия). Предлагалась и датировка событий 34 г. (см. *Виноградов Ю.Г.* Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. // ВДИ. 1994. № 2. С. 159. Прим. 49).

² Другая часть сарматов попыталась оказать содействие парфянам (Тас. Анн. 6. 33), но не смогла преодолеть Дербентский проход (по Тациту – из-за морского прилива, что маловероятно). О них мы имеем меньше данных: не исключено, что союзники иберов и парфян представляли разные группы одного и того же народа (племени).

³ См. некоторые работы последнего десятилетия, в которых отвергается (или не рассматривается) участие аланов в событиях 35 г.: *Мошкова М.Г.* Краткий очерк истории савромато-сарматских племен // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 157; *Скрипкин А.С.* Азиатская Сарматия. Саратов, 1990. С. 204; *Симоненко А.В.* Фарзой и Инисмей – аорсы или аланы? // ВДИ. 1992. № 3, С. 160; *Абрамова М.П.* Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.). М., 1993. С. 172 («помимо предположений, точных данных по поводу участия алан в войне 35–36 гг. письменные источники не дают»); *Мачинский Д.А.* Скифия и Боспор. От Аристия до Волошина (развернутые тезисы концепции) // Скифия и Боспор. Материалы конф. памяти акад. М.И. Ростовцева. Новочеркасск, 1993. С. 21; *Яценко С.А.* Основные волны новых элементов костюма в Сарматии и политические события I в. до н.э. – III в. н.э. Происхождение стиля «клаузонне» // ПАВ. № 4. 1993. С. 98; *он же.* Аланы в Восточной Европе в середине I – середине IV в. н.э. (локализация и политическая история) // Скифы. Сарматы. Славяне. Русь. ПАВ. № 6. 1993. С. 83 сл.; *Шукин М.Б.* На рубеже эр. СПб., 1994. С. 201 сл., 206; *Марченко И.И.* Сираки Кубани. Краснодар, 1996. С. 133 сл.; *Берлизов Н.Е.* Походы алан в Закавказье в первые века нашей эры: письменные и археологические свидетельства // Историко-археологический альманах. Вып. 3. Армавир – Москва, 1997. С. 41; *Габцев Т.А.* Алано-грузинские отношения в свете аланских вторжений в Закавказье в I–V вв. н.э. // Там же. С. 123. Работы немногих сторонников аланской гипотезы см. ниже, прим. 16.

тенденция проводится и в дискуссии в ВДИ. В открывшей дискуссию обобщающей статье «Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э.» Ю.Г. Виноградов решительно отверг принадлежность сарматских союзников Фарасмана в 35 г. к аланам: «Это предположение следует исключить a limine»⁴. Сам Виноградов предлагает считать их аорсами, а выступивший вслед за ним А.С. Скрипкин в своей статье – сираками⁵.

Между тем беглое знакомство с историографией вопроса показывает: большинство специалистов, как русских дореволюционной школы – Ю.А. Кулаковский, М.И. Ростовцев⁶, так и зарубежных ученых – не перечисляя всех, назову лишь авторов послевоенных работ Ф. Каррата Томеса, Б. Бакрака, А. Босворта, Г. Хальфманна, В. Исаака⁷ – не сомневались, что союзниками Фарасмана были аланы; отдельные исключения вполне объяснимы⁸. Основная причина столь явного расхождения мнений современных отечественных исследователей с выводами их русских предшественников и зарубежных коллег кроется в применении первыми порочном методе работы с источниками из вторых рук – метода, при котором историк попадает в зависимость от посредников (переводчиков или специалистов, признанных в качестве авторитетов).

На мой взгляд, имеющийся в нашем распоряжении материал, который я предлагаю рассмотреть, дает основание полагать, что сарматы (35 г.) – именно аланы, но никак не аорсы или сираки. Доказательства сведены в три пункта: 1) сообщение Иосифа Флавия в 18-й кн. «Иудейских древностей»; 2) сведения Тацита о сарматских племенах; 3) данные античной традиции об алано-сарматском способе конного боя.

1. *Сообщение «Иудейских древностей» Иосифа Флавия* (18. 97). В своем изложении событий парфяно-иберийской войны 35 г. Ю.Г. Виноградов утверждает, что Иосиф Флавий (Ant. Jud. XVIII. 4. 4) называет союзников иберов «Σκύθας» (лат. пер.: Scythas, позднегреч. рукописи: 'Αλανούς)⁹. Эта характеристика заимствована у М.-Л. Шомон, которая, принимая у Иосифа чтение «скифы» (не отрицая, впрочем, и варианта «аланы»), оговаривает в примечании: Si la traduction latine de Flavius Josephé (Ant. Jud. XVIII. 4.4) a Scythas: cf. ed. Naber... certains manuscrits grecs, plus récents, de ce même texte portent 'Αλανούς¹⁰. Следуя трактовке французской исследовательницы, Ю.Г. Виноградов допустил ошибку, которая лишь на первый взгляд выглядит незначительной. Русский читатель поймет его фразу в том смысле, что в ранних греческих рукописях Иосифа стоит Σκύθας, а в поздних – 'Αλανούς, что совсем не так не только по существу дела (о чем ниже), но и по смыслу французского текста, где слово 'Αλανούς является plus récents сравнительно со «скифами» л а т и н с к о г о п е р е в о д а, а не «скифами» греческих рукописей Иосифа.

Что же в действительности есть у Иосифа Флавия? Привожу интересующий нас текст «Иудейских древностей» 18. 97 по наиболее авторитетному стандартному изданию (editio maior) Бенедикта Низе: Flavii Josephi opera edidit et apparatus critico instruit V. Niese. T. IV. В., 1890, терг. 1955 (в аппарате указаны только значимые для вопроса об аланах разночтения и конъектуры). В пассаже речь идет о планах Тиберия в Армении и действиях его союзников, царей иберов и албанов:

ταῦτα δὲ γράφων Τιβέριος πρὸς τὸν Οὐιτέλλιον μεγάλας δόσεσι χρημάτων πείθει καὶ τὸν Ἰβήρων καὶ τὸν Ἀλβανῶν βασιλέα πολεμεῖν Ἀρταβάνω μηδὲν ἐνδοιάσαι. οἱ δὲ αὐτοὶ

⁴ Виноградов. Ук. соч. С. 159.

⁵ Скрипкин А.С. К вопросу об этнической истории сарматов первых веков нашей эры // ВДИ. 1996. № 1. С. 166 сл.

⁶ Кулаковский Ю.А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899. С. 11; Rostovtzeff M. The Sarmatae and Parthians // САН. V. XI. 1936. Ch. III. P. 95 (русс. пер.: Ростовцев М.И. Сарматы // ЗЖУΘΙΚΑ. Избранные работы акад. М.И. Ростовцева. ПАВ. № 5. 1993. С. 92).

⁷ Carrata Thomes F. Gli Alani nella politica orientale di Antonino Pio // Università di Torino. Pubblicazioni della Facoltà di Lettere e Filosofia. V. X. Fasc. 2. 1958. P. 9–10; Bachrach B.S. A History of the Alans in the West. Minneapolis, 1973. P. 5; Bosworth A.B. Arrian and the Alani // HSCP. 1977. 81. P. 221; Halfmann H. Die Alanen und die römische Ostpolitik unter Vespasian // EA. 1986. 8. S. 43; Isaac B. The Limits of Empire. The Roman Army in the East. Oxf., 1990. P. 43.

⁸ Отрицал участие аланов в войне 35 г. и Я. Харматта (Из истории алано-парфянских отношений // AAASH. 1965. T. XIII. Fasc. 1–2. С. 145. Его позиция разбирается ниже. Сомнения в столь раннем появлении аланов в прикавказских степях высказывал Д. Браунд (Braund D. Georgia in Antiquity. Oxf., 1994. P. 219), исходя из общенсторической ситуации в регионе.

⁹ Виноградов. Ук. соч. С. 159.

¹⁰ Chaumont M.-L. L'Arménie entre Rome et l'Iran // ANRW. II. 9. 1 (1976). P. 88 f. Not. 92.

μὲν ἀντείχων, Ἄλανοι δὲ διόδου αὐτοῖς διδόντες διὰ τῆς αὐτῶν καὶ τὰς θύρας τὰς Κασπίας ἀνοίξαντες ἐπάγουσι τῷ Ἀρταβάνῳ.

AMWELatZonara I p. 484. Exc. Vrsiniana

Ἄλβανῶν] ἀλανῶν MWExc *labanorum* Lat. ἀλμανῶν E Ἄλανοί;] *scythas* Lat ἀλμανοί E ἄλανοῦς ed. pr.

Вторая из двух фраз в рукописном варианте звучит непонятно: аланы открывают дорогу им, αὐτοῖς (т.е. царям иберов и албанов), через Каспийские ворота против Артабана. Это противоречит как содержанию фразы, в начале которой говорится о нежелании царей выступить самим, так и географии региона, поскольку иберам и албанам, жившим к югу от Кавказского хребта и Каспийских ворот (в нашем случае – Дарьяльского прохода)¹¹, не было нужды проходить через них на парфян. Каспийские ворота контролировались иберами, и именно они пропустили своих северных союзников, как об этом и пишет Тацит (Апп. 6. 33), называя аланов сарматами. Поэтому правы те исследователи, которые вслед за editio princeps (Базель, 1544) заменяют в слове «аланы» именительный падеж на винительный (Ἄλανοῦς)¹², получая вполне ясный следующий текст.

«Одновременно с этим письмом к Вителлию Тиберий большими денежными подарками убеждает царей иберов и албанов не колебаться идти войной на Артабана. Они, однако, воздерживались сами, но напускают на Артабана аланов, предоставляя им путь через свои владения и открыв ворота Каспийские».

Как видим, в се греческие рукописи содержат имя аланов; в средневековой (предположительно XII в.) эпитоме «Древностей» (E) написание искажено (Ἄλμανοί). «Скифы» встречаются лишь в старолатинском переводе Иосифа, сделанном в Виварии Кассиодора в VI в.¹³, при том, что самые ранние греческие рукописи датируются X–XI веками. На основе «латинского» Иосифа рядом издателей предлагалась конъектура Σκύθας. В числе других ее принял Сэмюэль Набер, чье издание¹⁴, вышедшее почти одновременно с изданием Б. Низе, также часто используется историками. Текстом Набера, уступающим изданию Низе в точности и полноте критического аппарата¹⁵, пользовалась М.-Л. Шомон и за нею Ю.Г. Виноградов. Для отечественных специалистов особенно значимо то, что с издания Набера переводил Иосифа для латышевского свода «Scythica et Caucasia» А.И. Малеин (т. I. СПб., 1890–1899. С. 282; ВДИ. 1947. № 4. С. 275). Именно широким использованием этого устаревшего издания можно объяснить упорное игнорирование в нашей литературе факта упоминания аланов в «Иудейских древностях»¹⁶.

Конъектуры в тексте в процессе его критики – необходимая часть работы издателей. Но «единственным критерием удачно найденной конъектуры является невозможность найти ей более подходящую замену. Отсутствие этого качества ставит под сомнение пригодность самой конъектуры»¹⁷. «Аланы» грекоязычного Иосифа вполне вписываются в его рассказ и вряд ли есть смысл вносить исправления: не следует множить сущностей без необхо-

¹¹ В древности «Каспийскими воротами» чаще всего обозначали три горных прохода: 1) проход, отстоящий на день пути от Раг, к югу от Каспийского моря, через который Александр преследовал Дария (Арт. Апп. 3. 20. 2), ныне Сирдарское ущелье в 70 км к юго-востоку от Тегерана; 2) Дарьяльский проход; 3) Дербентский. Совпадение названий вызывало подчас путаницу у античных авторов.

¹² См., например: Josephus Flavius' Works / Ed. and transl. by H.St.J. Thackeray and R. Markus. V. IX. Jewish Antiquities. Books XVIII–XX. Cambr., 1926. P. 70–71; Bosworth. *Arrian*... P. 221. Not. 15.

¹³ Ныне известно не менее 171 рукописи латинского перевода «Иудейских древностей». См. Feldman L.H. *Flavius Josephus and Modern Scholarship (1937–1980)*. В. – N.Y., 1984. P. 43.

¹⁴ Flavius Josephus Opera omnia post Immanuelem Bekkerum recognovit S.A. Naber. 6 vols. Lpz. 1888–1896.

¹⁵ Feldman. *Op. cit.* P. 20.

¹⁶ См. выше прим. 3. Даже сторонники аланской гипотезы ослабляют свою позицию тем, что цитируют не подлинник, а старый латышевский текст Иосифа со «скифами», пытаются затем привести доказательства в пользу того, что скифы – это все-таки аланы (ср. Jos. Bell. Jud. 7. 244: «племя аланов – скифское»); Гаглойти Ю.С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966. С. 71 сл.; он же. К вопросу о первом упоминании алан на Северном Кавказе. Ч. II // Аланы: история и культура. Владикавказ, 1995. С. 47 сл.; Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Владикавказ, 1992. С. 45 – изложение автора весьма путаное, в одном и том же абзаце он пишет: «В сарматах Тацита мы вправе видеть алан... “Сарматы” Тацита и “скифы” Иосифа Флавия – это, очевидно, те самые аорсы и сираки, о которых мы имели случай говорить выше как об этнической основе алан».

¹⁷ Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., 1996. М. 178.

димости. В принципе возможно, что в первоначальном тексте Иосифа стояли «скифы», а не «аланы»¹⁸, но как это доказать? Есть упрямый факт: рукописная традиция. Если под Иосифом Флавием мы подразумеваем автора греческого текста «Иудейских древностей», то вслед за его рукописями надо принимать чтение «аланы». «Скифы» же пусть остаются на совести латинского переводчика Иосифа, о мотивах которого по замене слова можно только догадываться.

Еще одно замечание по интересующему нас отрывку. Во всех греческих рукописях, кроме миланской (A), вместо правильного словосочетания «царь албанов» стоит «царь аланов», τὸν Ἀλανῶν βασιλέα (см. критический аппарат); в эпитоме (E) допущена такая же коррупция для «царя албанов (Ἀλβανῶν)», что и для «аланов» (Ἀλανοί). Ошибка несомненна (brevior lectio potior) и легко исправляется, но она с очевидностью указывает на знакомство переписчиков со словом «аланы».

2. *Сведенья Тацита о сарматских племенах.* Венгерский акад. Я. Харматта отвергал возможность участия аланов в войне 35 г. так же решительно, как это сделал позже Ю.Г. Виноградов. В качестве «решающего исторического аргумента» он привлекает сведения Тацита о месторасположении сираков и аорсов, совпадающем, по его мнению, с данными Страбона (XI. 2. 1. P. 492; 5. 7. P. 506). «Безусловно следует считать исторически автентичными его (Тацита. – С.П.) известия, по которым в 49-м году н.э. племенной союз аорсов и сираков еще присутствовал в Донском районе и Предкавказье. Следовательно, не может быть и речи о том, чтобы позванные Фарасманом на помощь сарматы (так называет их Тацит – App. VI. 33) были бы аланами»¹⁹. Я, напротив, полагаю, что сведения Тацита об аорсах и сираках в Прикубанье в 49 г. не опровергают возможности появления аланов у Дарьяла в 35 г. Более того, рассказ римского историка не дает оснований считать, что под сарматами Тацита в «Анналах» (6. 33–35) подразумеваются аорсы или сираки. Против этого говорят три обстоятельства.

Первое. Словоупотребление Тацита. Он подробно изложил в тех же «Анналах» (12. 15–21; ср. Plin. NH 6. 17) перипетии междоусобной борьбы 49 г. за боспорский престол с участием обоих сарматских племен. Аорсы со своим царем Эвноном совместно с римскими и боспорскими войсками помогли царю Боспора Котису I победить свергнутого ранее Митридата, которого поддерживали сираки, а затем выступили посредниками перед римлянами в деле смягчения участи побежденного. Предполагается, что в описании конфликта 49 г. (так же, вероятно, как и войны 35 г.) Тацит опирался на официальные материалы²⁰ и был должным образом осведомлен об его участниках. При всем том он, описывая события 49 г., ни разу не называет аорсов и сираков сарматами, а сарматов, описывая события 35 г. (Tac. App. 6. 33, 35), – аорсами или сираками²¹, но не называет их и аланами, хотя имя последних вообще не встречается у Тацита.

Второе. Географическое положение сираков и аорсов. Страбон размещает аорсов на широком пространстве от Танаиса (Дона) до Каспия, а сираков – к югу от аорсов, в приазовских степях южнее устья Танаиса и вплоть до Кавказских гор (XI. 2. 1. P. 492; XI. 5. 7–8. P. 506)²². При Фарнаке (63–47 гг. до н.э.) аорсы могли собрать со своей обширной территории 200 тысяч всадников (не считая так называемых верхних аорсов, еще более многочисленных), сираки – 20 тысяч (Strabo. XI. 5. 8. P. 506). Безусловно преувеличенные эти цифры все же задают масштаб представлений античных авторов. А что у Тацита? В 49 г. сираки соседствовали с приазовскими дандариями. После взятия их города Успы римляне находились в трех днях пути от Дона (Tac. App. 12. 15–17. 2). Противники сираков аорсы вели наступление с боспорской территории (с Тамани?) в сторону Дона. Территория и тех и других не могла быть большой хотя бы потому, что силы, собранные для войны,

¹⁸ Существует большая литература по этому вопросу с доказательствами «за» и «против». См., например: Täubler E. Zur Geschichte der Alanen // Klio. 1909. 9. S. 15–16; Junge J. Saka-Studien. Lpz., 1939. S. 76–77; Харматта. Ук. соч. С. 144 сл.

¹⁹ Харматта. Ук. соч. С. 145.

²⁰ Там же.

²¹ Термин «сарматы» у Тацита, строго говоря, не этнический и обозначает, как правило, вообще все негерманские народы Восточной Европы (Tac. Germ. 46). Кроме союзников Фарасмана Тацит называет сарматами язигов (Hist. 3. 5. 4; App. 12. 29. 30) и роксоланов (Hist. 1. 79).

²² Ср. Шилов В.П. Аорсы (историко-археологический очерк) // История и культура сарматов. Межвуз. науч. сб. Саратов, 1983. С. 42. Карта на с. 37. Шилов, «уточняя» Страбона, помещает между сираками и Кавказом еще другие племена.

были невелики. Несколько римских когорт сыграли решающую роль в победе союзного римско-боспорско-аорского войска Котиса: понятно, что конница аорсов в 49 г. по численности была несопоставима с 200 тысячами всадников, о которых сообщает Страбон. Из сравнения описаний Страбона и Тацита можно заключить, что центр сираков, а с ними и аорсов, за столетие от середины I в. до н.э. до середины I в. н.э. сместился к западу в сторону междуречья Кубани и Дона²³.

В отличие от аорсов и сираков сарматы в 35 г. – союзники как иберов, так и парфян, обитали скорее всего недалеко от Дарьяльского и Дербентского проходов, на территориях, непосредственно примыкающих к Кавказу. Помощь сарматов обоим сторонам понадобилась срочно: несколько месяцев 35 г. ушли на переписку Тиберия и Вителлия с царями иберов и албанов и переговоры их (как и парфян) с сарматами, а летом того же года (Тас. Апп. 6. 33; дополнительно для датировки см. Апп. 6. 38) сарматские отряды уже были в пути. В таких обстоятельствах можно было воспользоваться помощью лишь соседей. Возможно, это были потомки тех самых «скифо-сарматских» племен, о которых Страбон писал как о родичах и соседях северных иберийцев. Последние «в случае каких-нибудь тревожных обстоятельств... выставляют много десятков тысяч воинов как из своей среды, так и из числа скифов и сарматов» (Strabo. XI. 3. 3. P. 500, пер. Г.А. Стратановского).

Третье. Политический строй сарматских племен. Сираки и аорсы предстают в античной традиции как политические структуры, возглавляемые царями. Традиции царской власти у сираков восходят, возможно, к IV в. до н.э., если принять конъектуру К. Мюллера Θρακῶν/Σιρακῶν в рассказе Диодора (20. 22) об участии царя сираков (?) Арифарна в междоусобной войне за боспорский престол 310/209–304/303 гг. до н.э.²⁴ Страбон (XI. 5. 8. P. 506) знает царей сираков Абеака и аорсов Спадина (середина I в. до н.э.). Тацит называет царей (reges): Эвнона у аорсов, Зорсина у сираков, с которыми и ведутся переговоры о военном вмешательстве. У сарматов (35 г.) Тацит упоминает только скептухов, лиц рангом ниже царского и, как передает Страбон (XI. 2. 13. P. 496), обычно подчиненных царям или тиранам. Но сарматские скептухи у Тацита действуют как вполне независимые правители и сами принимают решения оказать поддержку той или другой стороне. Считать ли этих скептухов предводителями аланов-автохтонов, некогда входивших в союз, возглавляемый аорсами, и высвободившихся к 35 г. из-под их контроля (схема сторонников сарматской гипотезы этногенеза аланов); или то были вожди аланов восточных (среднеазиатских), незадолго до того обьявившихся в прикавказских степях, как полагают сторонники масагетской гипотезы – вопрос особый²⁵. В любом случае описание Тацита не дает оснований предполагать, что под сарматами в 35 г. можно понимать аорсов или сираков. С учетом свидетельства Иосифа Флавия под ними, скорее, следует понимать все-таки аланов.

Почему же Тацит не назвал аланов их собственным именем? Ответить точно затруднительно: мы стоим у предела наших знаний. Имя аланов, сравнительно новое для кавказской номенклатуры, становится известным римской публике со времени Нерона. Впервые аланы, как воинственный народ близ «Каспийских ущелий» Кавказа, упоминаются ок. 64–65 гг. н.э. в поэме Лукана «Фарсалия» (8. 223–224; 10. 454). До Тацита об аланах писали Сенека (Thyest. 629), Валерий Флакк (Argon. 6. 42; 6. 56), Плиний Старший (NH 4. 80), Иосиф Флавий (Bell. Jud. 7. 244), Марциал (7. 30. 6). Но ни в одном из произведений крупнейшего римского историка аланы не упоминаются, что не совсем понятно для автора начала II в. н.э. Возможно, Тацит не был уверен в точном написании их имени и остерегался смешивать аланов с албанами (с такого рода ошибкой мы встречались в рукописях Jos. Ant. Jud. 18. 97). Дополнительную трудность создает рукописная традиция, состояние которой вызывает сомнение в правильности некоторых чтений.

Применительно к проблеме аланов у Тацита приводят обычно два считающихся спорными места. Одно касается направления предполагаемого похода Нерона на Кавказ в 68 г.,

²³ Bosworth. *Agrian...* P. 221–222. Not. 15.

²⁴ Десятников Ю.М. Арифарн, царь сираков // История и культура античного мира. М., 1977. С. 45–48; Шолов. Ук. соч. С. 35 сл.

²⁵ Об основных гипотезах происхождения аланов: Гаглойти. Аланы... С. 60 слл.; он же. К вопросу... С. 51–57; Керевфов Б.М. Памятники сарматского времени Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1988. С. 86–138; Мошкова М.Г. История изучения савромато-сарматских племен // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 164; Абрамова. Ук. соч. С. 191–201; Яценко С.А. Аланская проблема и центральноазиатские элементы в культуре кочевников Сарматии рубежа I–II вв. н.э. // ПАВ. № 3. 1993. С. 60.

когда увлекающийся император-актер отправил несколько соединений из Германии, Британии, Иллирии на восток к Каспийским воротам или ущельям (*ad claustra Caspiarum*) для войны с «албанами», *ad Albanos* (Tac. Hist. I. 6. 2; ср. Suet. Nero. 19. 2: *ad Caspia portas*; Dio 63. 8. 1–2) – план не удался из-за восстания Виндекса. Плиний дает разъяснение, что поход готовился не к «Каспийским», а к «Кавказским» воротам, «которые ведут через Иберию к сарматам» (Plin. HN 6. 40) и где нет никаких албанов. Еще Т. Моммзен (издатель Тацита в MGH) предложил конъектуру *Alanos* вместо *Albanos*²⁶. Ему последовали многие ученые, полагавшие, что планы Нерона имели целью защитить Дарьял от набегов северокавказских кочевников – сарматов или аланов²⁷. Все же принимать поправку Моммзена было бы неосторожно. Мы не можем проникнуть в мысли Тацита – перед нами только текст, который «убивает автора». А текстологически чтение *Albanos* предпочтительнее²⁸. Политически и в военном отношении поход против аланов, выступавших в 35 г. союзниками Рима и вплоть до 135 г. не угрожавших римским интересам на Востоке, также малопонятен²⁹. Смещение Каспийского и Кавказского проходов, против которого предупреждал Плиний, могло иметь место при составлении самого плана похода, весьма неопределенного по целям, но крайне амбициозного, задуманного как аналог восточного похода Александра Великого (Suet. Ner. 19.2). Располагал ли императорский двор точными сведениями о географии кавказского региона? Античная картография, в особенности практическая, военно-административная, была вообще слабо развита, и вряд ли окружение Нерона возвышалось в этом смысле над общим уровнем³⁰.

Более вероятно, но также труднодоказуемо, что Тацит допустил смешение имен аланов и албанов в пользу последних в рассказе о попытке члена парфянского правящего дома Вонона бежать в 17 г. н.э. из Киликии «к армянам и далее через албанов и гениохов к своему родичу скифскому царю» – *ad Armenios, inde Albanos Heniochosque et consanguineum sibi regem Scytharum* (Tac. Ann. 2. 68, здесь и далее курсив в цитате из Валерия Флакка мой). Путь от армян через албанов к гениохам, располагавшимся на черноморском побережье Кавказа, немислим, поэтому возникает вопрос, не спутал ли Тацит албан с аланами. На такую мысль наталкивает схожее место у Валерия Флакка (Argon. 6. 42 sq.), где один из противников аргонавтов Анавсий «выслал пылких аланов с дикими гениохами, тотчас последовав за ними сам, враждебно настроенный из-за того, что Медея была обручена с албанским тираном» – *Miserat ardentis, mox ipse secutus, Alanos Heniochosque truces iam pridem infensus Anausis, rasta quod Albano coniux Medea tyranus*³¹. Вопрос, как и в предыдущем случае, вряд ли разрешим на уровне критики текста; скепсис в этом отношении Д. Браунда³², очевидно, оправдан.

В общем складывается впечатление, что Тацит нетвердо представлял себе этническую ситуацию в районе Кавказа и предпочитал в сомнительных случаях пользоваться термином широкого значения «сарматы», обозначавшим вообще все население Восточной Европы, отличавшееся от германцев, в частности, кочевым образом жизни и особой военной тактикой (Tac. Germ. 46; Hist. I. 79). Последняя дает нам еще один ключ к более точной идентификации сарматов (35 г.).

²⁶ См. Моммзен Т. История Рима. V. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. М., 1949. С. 356. Прим. 3.

²⁷ См. Täubler. Op. cit. S. 14; Anderson J.G.C. The Eastern Frontier from Tiberius to Nero // САН. V. X. 1934. Ch. XXII. P. 777, 883; Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the end of the third century after Christ. V. II. Princeton, 1950. P. 1418. Not. 63; Carrata Thomes. Op. cit. P. 12; Chaumont. Op. cit. P. 124–125; Halfmann. Op. cit. S. 43; Бокцианин А.Г. Парфия и Рим. Ч. 2. М., 1966. С. 209. Ср. Debevoise N.C. Political History of Parthia. Chicago, 1938. P. 197. Мнение о том, что кавказский поход Нерона имел целью не оборону Дарьяла, а установление контроля за торговыми путями: Schur W. Die Orientpolitik des Kaisers Nero // Klio. 1923. 15. S. 62 f.; Stark F. Rome on the Euphrates. The Story of the Frontier. L., 1966. P. 199 f. А.В. Шмалько (Восточный поход Нерона // Античный мир и археология. Вып. 8. Саратов, 1990. С. 84–92) вообще отрицает кавказское направление похода, считая пригрозивления Нерона хитрой демонстрацией, призванной замаскировать истинную цель экспедиции – Эфиопию.

²⁸ Chilver G.E.F. A Historical Commentary on Tacitus' Histories I and II. Oxf., 1972. P. 56.

²⁹ Bachrach. Op. cit. P. 124 f.; Bosworth. Arrian... P. 225–226.

³⁰ Isaac. Op. cit. P. 44, 404.

³¹ О зависимости: Tac. Ann. 2. 68 от Valer. Flacc. Argon. 6. 42 sq.; Моммзен. Ук. соч. С. 356. Прим. 3; Täubler. Op. cit. S. 14; Манандян Я.А. О местонахождении Caspia via и Caspia portas // ИЗ. 1948. Т. 25. С. 59 сл.; Гаглойти. К вопросу... С. 50.

³² Браунд Д. «Препарируя сарматов»: проблемы источниковедческой и археологической методологий // ВДИ. 1994. № 4. С. 171.

3. *Античная традиция об алано-сарматском способе конного боя.* В описании решающей битвы 35 г. Тацит дает следующую характеристику сарматской тактики. Сарматы «убеждают друг друга не допустить, чтобы их осыпали стрелами: это необходимо предупредить стремительным натиском и рукопашною схваткой. Отсюда – несхожая картина в войсках обоих противников: парфянин, приученный с одинаковой ловкостью наскакивать и обращаться вспять, рассыпает свои конные части, дабы можно было беспрепятственно поражать врага стрелами, а сарматы, не используя луков, которыми владеют слабее парфян, устремляются на них с длинными копьями и мечами (*contis gladiisque*), и враги то сшибаются и откатываются назад, как это обычно в конном бою, то как в рукопашной схватке теснят друг друга напором тел и оружия» (Апп. 6. 35, пер. А.С. Бобовича). Более подробное описание этой же сарматской тактики Тацит приводит в рассказе о набеге 9-тысячного отряда роксоланов на Мезию в 69 г. н.э. (Hist. I. 79). Ее особенностями являются: 1) контос-пика и длинный меч (при отказе от лука) в качестве основного наступательного оружия рукопашного боя; 2) тактика лобовой атаки сплоченными эскадронами (*turmas*); 3) панцирная защита тела, о которой говорится в Hist. I. 79 и которую можно предполагать в отрывке Апп. 6. 35³³.

Хотя сарматы в античной литературе известны под своим именем с IV в. до н.э., отличающей их искусство конного боя является лишь в I в. н.э. в произведениях поэтов флавийской эпохи (69–96 гг.) Валерия Флакка (Argon. 6. 162, 231–238), Стация (Achill. 2. 131–133), Сиция (Pun. 15. 683–685), причем в мифологическом или псевдоисторическом контексте³⁴. Тацит пишет позже, в первые два десятилетия II в. н.э., но дает свидетельство о наиболее раннем применении сарматской тактики в реальных исторических событиях 35 г.

Тацит и его старшие современники – эпические поэты называют новый для римлян способ боя «сарматским». Имеются ли в античной литературе указания, какому именно племени сарматов (сиракам, аорсам, роксоланам) принадлежит его изобретение? Имеются. В 137 г. н.э. бывший тогда легатом Каппадокии Флавий Арриан написал военный трактат по искусству тактики. В числе других сведений он дает характеристику той же известной из Тацита кавалерийской тактики с использованием контосов и лобовой атаки и называет ее «алано-савроматской (сарматской)» (Арг. Такт. 4. 3; 4. 7)³⁵. Неверно относить первое знакомство римлян и Арриана с алано-сарматской тактикой ко времени набега аланов на подведомственную Арриану Каппадокию в 135 г. (Dio Cass. 69. 15), как это делает В.А. Кузнецов³⁶. В той же «Тактике» Арриан пишет, что часть римских всадников уже освоила – предполагается, достаточно давно – алано-сарматский способ атаки (*τὸν τρόπον τῶν Ἀλαϊκῶν καὶ τῶν Σαυροματῶν*) с контосами наперевес (Такт. 4. 7; 44. 1, ср. 43. 2). При встрече с аланской конницей в 135 г. Арриан уже имел в своей армии конных контофоров (Арг. Ект. 22). Из других источников мы знаем, что всадники, вооруженные контосами, появляются у римлян еще в ходе подавления иудейского восстания 66–71 гг. (Jos. Bell. Jud. 3. 5. 5), а первая регулярная часть контариев, *ala I Ulpia contariorum miliaria civium Romanorum* (CIL. III. 4183), была сформирована Траяном около 108 г.³⁷

Таким образом, информацию Арриана об алано-сарматском способе боя нужно дати-

³³ Наиболее подробно сарматская тактика панцирных всадников (катафрактариев) исследована в работах А.М. Хазанова: Катафрактари и их роль в истории военного искусства // ВДИ. 1968. № 1. С. 180–191; *он же*. Характерные черты сарматского военного искусства // СА. 1970. № 2. С. 52–63; *он же*. Очерки военного дела сарматов. М., 1971. Разбор письменных свидетельств в них оставляет желать лучшего.

³⁴ См. *Sytle R.* The Argonautica of Valerius Flaccus // CQ. 1929. 23. № 3/4. P. 129–134.

³⁵ П.И. Прозоров в собрании В.В. Латышева (SC. Т. I. С. 521) ошибочно перевел *κοιτοῦς* («контосы», род длинной пика; Арг. Такт. 4. 7) как «дротики». Излишнее доверие к переводу привело к тому, что во всей обширной советской и постсоветской литературе по военному делу аланов или сарматов не найти попыток использовать информацию Арриана в Такт. 4.3 и 4.7 применительно к сарматским катафрактариям. Алано-сарматы Арриана у наших исследователей – обычно дротикометатели: Блаватский В.Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954. С. 118; Каминский В.Н. Военное дело алан Северного Кавказа // Studia Pontocaucaica. I. Древности Кубани и Черноморья. Краснодар, 1993. С. 98 и др.

³⁶ Кузнецов. Ук. соч. С. 49. Судя по тому, что Кузнецов дает ссылку на перевод Арриана в SC, атака на «аланский и савроматский манер» понимается им как атака с применением дротиков.

³⁷ *Cichorius.* Ala. Militärisch // RE. I. 1894. Sp. 1239 f.; *Kiechle F.* Die «Taktik» des Flavius Arrianus // 45. Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. 1964. B., 1965. S. 105.

ровать более ранним, чем 135 г., временем. Каким? Арриан в «Тактике» использует исторические примеры по принципу самых известных и, как правило, наиболее ранних упоминаний о том или ином роде войск и военных приемов в античной традиции: боевые слоны – индийские, эфиопские, македонские и карфагенские (Таст. 2. 2); колесницы – эпохи Троянской войны без серпов и персидские серпоносные (Таст. 2. 5); изобретение кавалерийского ромба приписывается Ясону Ферскому (Таст. 16. 3), клина – скифам (Таст. 16. 6) и т.д. Судя по всему, тактика контофоров в Агг. Таст. 4. 3; 4. 7 названа алаано-сарматской по первому случаю ее применения, засвидетельствованному Тацитом для 35 г. (Тас. Ann. 6. 35).

Конные пикейщики-катафрактары сарматского типа в дальнейшем играли видную роль в римской императорской армии³⁸. В позднеантичной традиции их распространение также ставилось в заслугу аланам, причем акцент в нововведении был перенесен с наступательного (контос у Арриана) на тяжелое защитное вооружение. Вегетий (IV или V в. н.э.) отмечал, что улучшения в экипировке римской кавалерии произошли под влиянием готов, аланов и гуннов (Veg. I. 20), а раньше других из этих племен римляне познакомились с аланами. Видимо, представление о том, что аланы были носителями нового вида оружия среди сарматов, выразил в общей форме Аммиан Марцеллин (33. 2. 17, пер. Ю.А. Кулаковского): «Аланы, разделенные по двум частям света, раздроблены на множество племен... с течением времени они объединились под одним именем и все зовутся аланами вследствие единообразия обычаев, дикого образа жизни и одинаковости вооружения (eandemque armaturam)». Описание самого вооружения сарматов, очень напоминающее катафрактарыев Тацита (Hist. I. 79), дается Аммианом (17. 12. 2) при этнографической характеристике придунайских сарматов и квадов, вне связи с аланами: видимо, Аммиан, как это нередко с ним случается, не смог согласовать разные традиции.

Итак, доводы за отождествление сарматов в описании событий 35 г. и аланов следующие: 1) свидетельство Иосифа Флавия (Ant. Jud. 18. 97) об аланах как союзниках иберов; 2) данные Тацита (Ann. 6. 33; 12. 15–21) об отличии сарматов (35 г.) от аорсов и сираков по имени, занимаемой территории и политическому строю; 3) стойкая античная традиция, называющая аланов как носителей новой сарматской тактики катафрактарыев, примененной в 35 г. (Тас. Ann. 6. 35; Arr. Tact. 4. 3; 4. 7; Veg. I. 20; ср. Amm. Marc. 33. 2. 17). Поскольку информация – прямая или косвенная – об участии в войне 35 г. каких-либо других сарматских племен, кроме аланов, полностью отсутствует, до появления новых данных аланская атрибуция сарматов в войне 35 г. должна считаться самой обоснованной.

С.М. Перевалов

TRIBAL ATTRIBUTION OF SARMATIAN ALLIES OF IBERIA IN THE WAR OF 35 AD: THREE ARGUMENTS IN FAVOUR OF THE ALANS

S.M. Perevalov

The article deals with the evidence for the participation of the Sarmatian tribes (who were allies to the Iberians) in the war of 35 A.D. against the Parthians. Those Sarmatians, despite the opinion of many Russian scholars, were, most probably, the Alans, but neither the Siraces nor the Aorses. The arguments are: 1) Josephus Flavius' report (Ant. Jud. 18. 97) of the participation of the Alans in the war; 2) Tacitus' evidence (Ann. 6. 33–35; 12. 15–21) about the names, topography and political system of the Sarmatians that are not typical of the Siraces and Aorses; 3) the ancient tradition that considered the Alans inventors of a new tactics of heavy Sarmatian cavalry using pike-contus (Tas. Ann. 6. 35; Arr. Tact. 4. 3; 4. 7; Veg. I. 20).

³⁸ См. *Eadie J.W.* The Development of Roman Mailed Cavalry // *JRS.* 1967. 57. P. 165 ff.